

Этот малыш, похоже, не ожидал от него такого, замер на долгое время и лишь когда Бай Ци уже собрался убрать руку, принял бумажную салфетку.

— Спасибо.

Голос был очень хриплым, звучало так, будто он плакал уже не один час.

Раз мог говорить, значит, проблема несерьёзная. Бай Ци облегчённо вздохнул и уже собирался уйти, как снова услышал его тихий голос.

— Ты не мог бы...

Не договорив, он проглотил слова, казалось, ему было неловко произнести эту просьбу.

— Что?

— Ты не мог бы одолжить мне телефон?

Он, кажется, и сам понимал, что вряд ли кто-то согласится на такую просьбу, вытер слёзы и добавил.

— Я только позвоню. Или ты можешь позвонить за меня. Я заплачу.

— Не нужно платы, я позвоню за тебя. Какой номер?

Хотя телефон нельзя просто так давать незнакомым, помочь с звонком — не проблема.

Пока он диктовал цифру за цифрой, Бай Ци смотрел на экран, где автоматически предлагались контакты из записной книги, и в душе внезапно зародилось странное предчувствие.

И точно, после ввода последней цифры на экране чётко высветились три иероглифа: Фан, Лин, Чунь.

Сдерживая любопытство, Бай Ци протянул ему телефон.

Вскоре раздались гудки, но звонок так и не был принят.

Юноша уже полностью перестал плакать, пробормотал.

— Почему не берёт трубку?

Затем взглянул на экран и застыл.

— Ты знаешь мою сестру?

Так значит, это брат Фан Линчунь, должно быть, младший молодой господин семьи Фан. Хотя семья Фан известна своим многочисленным потомством, у старейшины Фана много детей и внуков, так что непонятно, кто именно этот.

Бай Ци честно ответил.

— Я знаю госпожу Фан, но не факт, что госпожа Фан знает меня.

Этот номер телефона он сохранил ещё на прошлой конференции, после обмена контактами с ассистентом Фан Линчунь. По идее, в таких ситуациях обе стороны оставляют рабочие номера.

А этот юный господин ищет свою сестру, значит, должен звонить на личный номер. Поэтому сейчас он не очень понимал, что вообще происходит.

Но юноша загорелся.

— Меня зовут Фан Линвэй. Ты отведешь меня к сестре?

Действительно, имя, которое он не слышал. Видимо, его знания о структуре семей деловой элиты ещё нуждаются в улучшении.

Но...

Бай Ци с сомнением взглянул на него.

Этот юный господин только что рыдал так жалобно и горько, а теперь, кроме лёгкой красноты в уголках глаз и небольшой хрипоты в голосе, совершенно не было видно следов того состояния.

Наверное, настроение у детей быстро меняется.

Но Бай Ци не забыл, что сегодня у него свидание с Янь Чжо, нехорошо бросать его на полпути и сбегать, тем более они уже здесь задержались.

— У тебя нет с собой телефона и денег? Я вызову такси и отправлю тебя домой, хорошо?

Фан Линвэй кивнул, не успел ничего сказать, как сзади внезапно раздался низкий голос.

— Что вы делаете?

Оба вздрогнули, одновременно обернулись, движения удивительно синхронными.

Янь Чжо был очень недоволен.

Парень сказал, что пойдёт купить ему еды и напитков, но прошло полдня, а он всё не возвращался, оставив его одного в кинозале смотреть розовую свинку.

Он не выдержал, вышел искать, и не прошёл и пары шагов, как увидел своего человека, тесно общающегося с незнакомым мальчиком.

Ладно бы только это, но стоило ему издать звук, как они оба, словно сговорившись, продемонстрировали одинаково виноватый вид!

Он изо всех сил нахмурил брови, пытаясь донести до Бай Ци сообщение «Я недоволен».

Однако Бай Ци, увидев его, наоборот, облегчённо вздохнул.

— Отлично.

Янь Чжо.

Десять минут спустя Сяо Ли, совершенно сбитый с толку, наблюдал, как его босс открыл дверь автомобиля и сел на переднее пассажирское сиденье.

А на заднем сиденье, которое шеф обычно использовал для романтических бесед с

ассистентом, сегодня оказался незнакомец.

И выражение лица шефа было не очень добрым.

В голове Сяо Ли тут же развернулась масштабная драма с любовью, ненавистью и мстью.

Янь Чжо слушал болтовню, доносящуюся с заднего сиденья, и ему было немного досадно. Хотя Бай Ци уже объяснил ему причины и следствия, хотя этот ребёнок относился к нему вполне вежливо, и придрататься было не к чему.

Но...

Откуда у этого парня столько тем для разговоров?

Они же с Бай Ци только что познакомились, как он умудряется находить столько поводов для беседы?

Когда он сам только познакомился с Бай Ци, на одну фразу ему требовалось три дня подготовки.

А ещё он только что шептал Бай Ци на ухо! Что там такого секретного, чего он, полноправный владелец автомобиля, не может услышать?

— Правда? Эта марка лучше?

Неизвестно, о чём они говорили, но Фан Линвэй внезапно оживился и повысил голос.

Бай Ци мягко и терпеливо ответил.

— У всех разный организм, подходящие марки тоже разные. Просто мне больше подходит эта. Ты можешь пройти обследование, а потом попробовать сам.

Янь Чжо незаметно наострил уши.

Какая марка? Что подходит? Какое обследование?

Но голос Фан Линвэя снова понизился, Янь Чжо лишь смутно услышал несколько слов: больно... нравится...

Янь Чжо не выдержал и, обернувшись, прервал их разговор.

— Скоро приедем.

Фан Линвэй взглянул в окно и удивился.

— Нет же.

Янь Чжо.

Он снова, затаив обиду, повернулся обратно.

Машина въехала в центр города, движение постепенно становилось плотнее. Водители вокруг сигналили, отчего Янь Чжо становилось всё более беспокойно.

Вдруг телефон в его нагрудном кармане завибрировал.

Янь Чжо не был в настроении реагировать.

Вжжж.

Снова завибрировал.

Янь Чжо раздражённо достал его, собираясь перевести в беззвучный режим.

Однако, разглядев источник сообщения, он не смог сдержать лёгкое удивление.

[Что будем есть потом?]

[Гифка с котёнком, которого гладят по голове.]

Янь Чжо поднял глаза и посмотрел в зеркало заднего вида. Бай Ци разговаривал с Фан Линвэем, совершенно не похоже, что он тайком отправляет ему сообщения.

В его глазах это было уже не простое приглашение на ужин, оно внезапно обрело налёт тайных отношений.

Почему-то стало даже немного волнительно.

[Не хочешь хого?]

Сообщение отправлено. Янь Чжо тут же поднял глаза, чтобы наблюдать за реакцией парня.

Он видел, как Бай Ци, кивая и улыбаясь, терпеливо слушал болтовню Фан Линвэя, украдкой взглянул на телефон и быстро ответил ему.

Ответ был вполне ожидаемым.

[Только на прозрачном бульоне.]

Как и всегда, так заботится о его здоровье.

Янь Чжо мгновенно прищурился и нарочно написал.

[Я хочу острого.]

Маленький парень наверняка тут же начнёт заботливо напоминать ему следить за здоровьем. Янь Чжо с нетерпением потирал руки.

Однако на этот раз он просчитался.

Ответ Бай Ци хоть и пришёл быстро, но был холодным, прямо как сердце Янь Чжо в этот момент.

[?]

[Тогда помечтай.]

Янь Чжо. Обидно.

Наконец доставив Фан Линвэя домой, Бай Ци вежливо отказался от его настойчивых приглашений зайти, но согласился обменяться контактами.

Не успели они отойти и нескольких шагов, как Янь Чжо быстро открыл дверь, вышел, снова сел в машину и вернулся на своё привычное место.

Прежде чем он успел серьёзно заявить о своём недовольстве из-за того, что его сегодня игнорировали, Бай Ци сам приблизился к нему и странным, полным сплетен тоном тихо поделился.

— Оказывается, всё поколение семьи Фан дифференцировалось в альф!

— Что? — Янь Чжо растерялся.

Тот, кто сам сидел в кинотеатре и рыдал, дрожа всем телом, успешно пробудивший сочувствие его парня, белый, нежный и мягкий плакса, тоже оказался альфой?

Хотя это звучало вроде бы как хорошая новость, но Янь Чжо не забывал, что в глазах Бай Ци он тоже альфа. И благодаря его собственным усилиям его парень теперь стал альфой, не отвергающей роман двух альф.

Неизвестно, хорошо это или плохо.

Однако Бай Ци рассматривал вопрос с совершенно иного угла.

— Как думаешь, они в этом поколении не будут сильно соперничать?

Бай Ци, основная профессия — ассистент, побочная — старший брат

<http://bllate.org/book/15598/1390865>